

Выявление глобальных стратегических трендов, определяющих развитие прямых иностранных инвестиций

Тедеева А. В.

Московская школа экономики МГУ имени М. В. Ломоносова, Москва, Российская Федерация; linka.35@mail.ru

РЕФЕРАТ

Цель. Рынок прямых иностранных инвестиций является динамичным. На это влияет большое количество факторов, как внешних, так и внутренних. С одной стороны, корпорации меняют стратегические инвестиционные приоритеты в связи с изменением объемов накопленных инвестиционных ресурсов, используемых технологий, а также емкости рынка, на который они ориентируются. Одновременно в глобальной экономике происходят трансформации, приводящие к изменению внешней конъюнктуры, что ведет к смене условий ведения бизнеса в разных странах и отраслях. Выявление, систематизация и описание основных стратегических тенденций развития прямых иностранных инвестиций и определяющих их факторов, таким образом, является исследовательской целью данной работы.

Методы. В процессе проведения исследования были использованы методы статистического анализа данных, научного обобщения, стратегического анализа, систематизации научных подходов.

Результаты. Были проанализированы основные показатели динамики прямых иностранных инвестиций по странам, регионам и международным интеграционным союзам. В результате были выявлены и сформулированы основные глобальные стратегические тенденции развития прямых иностранных инвестиций (ПИИ). Было установлено, что ряд стратегических глобальных тенденций развития прямых иностранных инвестиций являются устойчивыми, что определяет необходимость их учета при разработке соответствующих стратегий. Результаты настоящего исследования могут быть использованы при разработке как корпоративных стратегий реализации ПИИ в тех или иных странах и регионах, так и в процессе разработки национальных региональных и отраслевых стратегий инвестиционного развития.

Ключевые слова: прямые иностранные инвестиции; стратегические приоритеты развития; отраслевая структура экономики; офшорное финансирование; согласованность интересов инвесторов; стратегический инвестиционный потенциал региона

Identification of the Global Strategic Trends Defining of Foreign Direct Investments Development

Tedeeva A. V.

Moscow School of Economics of Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russian Federation; linka.35@mail.ru

ABSTRACT

Objectives. The foreign direct investment market is extremely dynamic. This is affected by a large number of factors, both external and internal. On the one hand, corporations change strategic investment priorities due to changes in the volume of accumulated investment resources, technologies used, and the market capacity to which they are oriented. At the same time, transformations take place in the global economy, leading to a change in the external environment, which leads to a change in the conditions for doing business in different countries and industries. The identification, systematization and description of the main strategic trends in the development of the foreign direct investment market and the factors that determine them, therefore, is the research objective of this work.

Methods. During the research we used methods of statistical data analysis, scientific generalization, strategic analysis, systematization of scientific approaches.

Results. The main indicators of the foreign direct investment market dynamics by countries, regions and international integration unions were analyzed in the framework of this study. As a result, the main global strategic trends in the development of the foreign direct investment market were identified and formulated. It was found that a number of strategic global trends in the development of the foreign direct investment market are sustainable, which determines the need to take them into account when developing appropriate strategies.

The results of this study can be used to develop both corporate strategies for the implementation of FDI in certain countries and regions, and in the process of developing national regional and sectoral strategies for investment development.

Keywords: foreign direct investments; strategic development priorities; branch structure of the regional economy; offshore financing; coherence of the interests of investors; strategic investment potential of the region

Введение

Динамика прямых иностранных инвестиций (ПИИ) в масштабе современной мировой экономики предопределяется общими экономическими условиями и стратегическими тенденциями, формируемыми на глобальном рыночном пространстве. Возникающие со все большей частотой экономические кризисы, во многих странах носящие затяжной характер, существенно сокращают инвестиционную активность в целом и ПИИ, в частности.

Так, финансово-экономический кризис 2008–2009 гг., охвативший практически всю глобальную экономическую систему, привел к резкому сокращению совокупного объема реализованных инвестиций в глобальном масштабе. Лишь спустя семь лет, в 2015 г., в мировой экономике были достигнуты показатели объемов привлеченных и накопленных ПИИ на докризисном уровне. То есть, по причине существенного отката экономической системы, подверженной кризисным явлениям, экономика вынуждена затрачивать имеющиеся стратегические ресурсы и использовать потенциал лишь на то, чтобы наверстать упущенные показатели экономического развития, а не достигать новых, существенно более высоких значений.

В подобных условиях становится актуальным выявление наиболее значимых и устойчивых глобальных стратегических тенденций в динамике ПИИ, а также экономических факторов, определяющих их проявление. Базовой гипотезой настоящего исследования является наличие устойчивых тенденций, которые могут быть использованы при разработке стратегий инвестирования в странах и регионах мира участниками международных инвестиционных процессов.

Материалы и методы

Данное исследование ориентировано на выявление наиболее значимых и устойчивых стратегических тенденций развития ПИИ. В этой связи требовался детальный анализ статистики относительно динамики этого показателя по странам и регионам мира — как в показателях притока, так и оттока ПИИ. Подобная статистика в наиболее полном объеме представляется в обзорных статистических документах Конференции ООН по торговле и развитию (UNCTAD). Помимо этого были использованы статистические данные, предоставляемые национальными статистическими службами. Для анализа, систематизации и обобщения полученных данных в работе использованы методы статистического анализа, научного обобщения и стратегического анализа, которые в совокупности позволили выявить наиболее устойчивые стратегические тенденции развития ПИИ в мире.

Результаты

В результате проведенного исследования были выявлены следующие основные глобальные стратегические тенденции развития ПИИ:

- рост влияния глобальных и региональных экономических кризисов;
- замедление темпов роста глобальной экономики;
- рост инвестирования международными корпорациями в экономики стран с формирующимся рынком;
- рост объемов иностранных инвестиций в развитых странах;
- сохранение лидерства по объему привлеченных ПИИ за США, Великобританией и Китаем;
- трансформация деятельности международных корпораций в направлении снижения налогов на глобальные доходы;
- активизация позиции международных инвесторов в поисках приложения капитала;
- рост объема привлеченных в страны ПИИ происходит одновременно с ростом инвестиций из этих стран в иностранные компании;
- формирование лидерства по объемам ПИИ в рамках международных интеграционных объединений и крупных инвестиционных проектов;
- сокращение объема ПИИ в первичном секторе и рост в обрабатывающих отраслях промышленности;
- рост инвестирования в офшорных зонах.

Полученные результаты могут быть использованы как при формировании стратегических инвестиционных решений отдельными транснациональными компаниями, так и национальными и региональными властями в процессе разработки стратегий развития.

Обсуждение

В 2015 г. объем накопленных ПИИ составил 1,76 трлн долл., что является наивысшим показателем с момента окончания кризиса, прирост лишь за один год составил 38% [7]¹. Одним из существенных факторов, определивших резкий прирост объемов ПИИ в мировой экономике, стало проведение в 2015 г. ряда крупных сделок по слиянию и поглощению международных компаний — на 721 млрд долл., тогда как еще в 2014 г. их объем составил только 432 млрд.

Но уже в 2016 г. объем ПИИ резко сократился относительно показателя 2015 г. (снижение на 13%), составив лишь 1,52 млрд долл. Подобная негативная тенденция была связана в целом с сокращением темпов роста мировой экономики [3]².

В соответствии с данными, представленными в Отчете ЮНКТАД по мониторингу глобальных инвестиционных трендов [7], именно в этот период проявился стратегический тренд реализации международными компаниями инвестиций в экономиках стран с формирующимся рынком (причем на фоне общего сокращения, либо снижения темпов роста, целого ряда основных экономических показателей). Так, только за 2016 г. общий рост объемов ПИИ в странах с формирующимся рынком составил 38%, а их накопленные значения достигли 58 млрд долл.

При этом в отчете указано, что основные объемы ПИИ в странах данного типа были связаны с реализацией крупных инвестиционных проектов на территории России и Казахстана по проведению сделок в крупных нефтяных компаниях. ПИИ

¹ Использованы данные UNCTAD.

² См. также: Конференция ООН по торговле и развитию // www.unctad.org/fdistatistics; Федеральная служба государственной статистики // www.gks.ru; Всемирная торговая организация (ВТО) // <http://www.un.org/ru/wto>.

в России увеличились только за 2016 г. на 62%, достигнув максимального значения 19 млрд долл., тогда как в Республике Казахстан объем привлеченных ПИИ увеличился в два раза (составив 8,1 млрд долл.). Согласно экспертным оценкам специалистов ООН подобная положительная динамика связана с приватизацией 19,5% акций компании «Роснефть» в России, проведенной в 2016 г., и увеличением объемов инвестиций в развитие проектов по добыче углеводородного сырья в Казахстане.

Еще одним глобальным трендом, наиболее интенсивно проявляющимся в последнее десятилетие, является существенное увеличение объемов иностранных инвестиций в странах мира с наиболее развитыми экономическими системами. Объем глобальных ПИИ, размещенных в развитых странах мира, составляет 962 млрд долл. (55% от общемирового показателя). Объем ПИИ, привлеченных в экономики стран Европейского союза, был одним из самых высоких в мире, а ПИИ, привлеченные в экономику США, всего за один год увеличились в четыре раза. Это крайне важное наблюдение, поскольку оно свидетельствует о неполной состоятельности принятой в ряде научных подходов гипотезы о том, что ПИИ реализуются, в основном, в связи с возможностью эксплуатации более дешевых экономических факторов производства и служат источником привлечения современных продвинутых технологий из развитых стран в развивающиеся и страны с формирующимся рынком [5, 11].

Заметим, что именно страны с формирующимся рынком (в основном азиатские) весь предшествующий период были крупнейшими получателями ПИИ в мире. На этом фоне определенный рост притока ПИИ в 2015 г. наблюдался и в развивающихся странах (порядка 9%), общий объем которых достиг рекордных для данной группы стран 765 млрд долл., более 500 млрд из которых были привлечены в экономику стран Азиатского региона. За наблюдаемый период сколько-либо существенного изменения притока ПИИ в страны Латинской Америки, Африки и Карибского бассейна не наблюдалось.

Несмотря на ряд негативных тенденций в развитии мировой экономической системы и отдельных стран, в том числе и ведущих экономических держав Европы, в течение 2016 г. лидерство по объемам привлеченных ПИИ сохранили США (385 млрд долл.), Великобритания (179 млрд долл.) и Китай (139 млрд долл.). И это на фоне ухудшения показателей инвестиционного климата, в частности сокращения совокупного объема инвестиций в странах Европы на 22%, в странах Карибского бассейна на 19%, на африканском континенте на 5%. США по-прежнему остаются глобальным лидером по показателю инвестиционной привлекательности в целом и ПИИ, в частности.

Одной из существенных мотиваций для реализации транснациональными корпорациями международных слияний и поглощений, оказавших влияние на существенный прирост ПИИ в США и Европе, является реализация стратегий корпоративных трансформаций, целью которых является оптимизация налоговых платежей — в процессе осуществления крупных сделок предусматривался переход налогового domicilia транснациональных корпораций в налоговые юрисдикции с существенно более низкими ставками корпоративного налога, из которого исключаются налоги на глобальные доходы.

Как показано на графике (рис. 1), наиболее устойчивой тенденцией, наблюдаемой последние десятилетия в ПИИ, является их рост в развивающихся странах.

Страны с развивающимися экономиками демонстрировали рост объема привлеченных ПИИ, даже в ситуации глобального ухудшения инвестиционного климата в 2014 г. Именно этот небольшой период был первым в истории, когда ПИИ в экономики развивающихся стран превысили объем их совокупного привлечения развитыми странами. Данная тенденция в целом согласуется с тезисом, выдвинутым лауреатом Нобелевской премии по экономике Полом Кругманом о том, что

Рис. 1. Динамика ПИИ в мире, 2003–2016 гг. (млн долл.)
 Fig. 1. Dynamics of FDI in the world, 2003–2016 (million dollars)

Источник: <http://unctadstat.unctad.org/wds/TableViewer/tableView.aspx?ReportId=96740>.

ПИИ из развитых стран в развивающиеся растут исключительно в условиях экономического спада [12]. В результате, уже сегодня практически половина крупнейших стран-получателей ПИИ являются странами с развивающимися экономиками и формирующимся рынком.

В течение 2015 г. объем привлеченных ПИИ существенно вырос в таких экономически развитых странах, как Германия (в 32 раза), Швейцария (в 9,8 раза), США (в 3,5 раза), Ирландия (в 3,2 раза) и Франция (в 2,8 раза). Однако, несмотря на то, что наибольший рост наблюдался в Германии, более чем трехкратное увеличение этого показателя в США привело к тому, что именно эта страна заняла лидирующую позицию по объему привлеченных ПИИ, переместившись с 3-го места, тогда как Ирландия переместилась с 11-го места на 4-е, Швейцария — с 38-го на 6-е, а Германия — с 98-го на 14-е место. Эти страны смогли продемонстрировать действительно прорыв по данному показателю.

При этом следует отметить, что экономики всех этих стран являются одними из самых развитых в мире. Первые три лидирующие позиции, по-прежнему, занимают США, Гонконг (Китай) и Китай, однако как среди развитых стран, так и в странах с формирующимся рынком происходят существенные изменения, что подтверждает тезис о том, что владельцы международного капитала стремятся оптимизировать инвестиции, используя потенциал инвестирования в тех экономиках, которые обеспечивают им необходимое соотношение риска и доходности [6].

В процессе систематизации и анализа потока ПИИ между странами была выявлена и еще одна важная тенденция — страны, привлекающие наибольшие объемы ПИИ в мире, одновременно выступают и наиболее активными в процессах прямого инвестирования за рубежом. Таким образом, можно выдвинуть предположение о том, что подобные инвестиции носят встречный характер и направлены на поиск более рентабельного приложения инвестиционного капитала, а также ориентированы, среди прочего, на создание производства в странах и регионах,

обладающих большим внутренним спросом на производимую международными компаниями продукцию и характеризующихся потенциалом высокой производительности труда [1].

Так, Япония, регулярно занимающая одну из лидирующих позиций по показателям вывоза ПИИ (на 2016 г. — 2-е место), не вошла даже в двадцатку крупнейших импортеров ПИИ, так же, как и Россия, в 2014 г. занимавшая 6-е место в мире по показателю объемов ПИИ, реализованных за рубежом. Безусловно, подобные оценки не всегда справедливы, если учитывать, что не все инвестиции, осуществляемые за рубежом и учитываемые статистическими службами, как ПИИ, обладают всеми характеристиками ПИИ [13, с. 274]. При этом объемы импортируемых и экспортируемых инвестиций мировых стран-лидеров (США и Китая), являясь колоссальными по значению, фактически сравнимы, что свидетельствует о высокой активности инвесторов из этих стран как на внутреннем, так и на внешних рынках.

Факторами, определившими смену тенденции ввоза ПИИ в развивающиеся страны, стали снижение глобальных цен на основное торгуемое сырье, снижение обменного курса национальных валют, а также проявляющиеся в последнее время явления, связанные с ростом геополитических рисков, ограничивающих международную экономическую интеграцию [13, с. 475]. Явным исключением среди этой группы стран оказался Китай, увеличивший экспорт ПИИ, сохранив 3-е место среди стран-лидеров.

Стратегической тенденцией, сформированной еще во второй половине XX века, является то, что крупнейшие ПИИ реализуются в рамках международных экономических интеграционных объединений и крупных транснациональных инвестиционных проектов [3, 9]. Страны-члены Большой двадцатки (G20), Трансатлантическое торгово-инвестиционное партнерство (Transatlantic Trade and Investment Partnership), Азиатско-Тихоокеанское сотрудничество (Asia-Pacific Economic Cooperation, АПЕС), Транс-тихоокеанское партнерство (Trans-Pacific Partnership, TPP), Региональное всеобъемлющее экономическое партнерство (Regional Comprehensive Economic Partnership, RCEP) и БРИКС (BRICS) формируют более половины мирового объема ПИИ (табл. 1).

Данные, представленные в табл. 1, наглядно демонстрируют, что глобальной тенденцией, исключением из которой составляют лишь страны-участники интеграционного объединения БРИКС, является то, что наиболее крупные ПИИ осуществляются именно между странами, участвующими в интеграционных союзах (совокупный объем входящих ПИИ этих стран, происходящих из других стран объединения, достигает 30–60%). Очевидно, что участие в подобных региональных международных интеграционных объединениях оказывает существенное воздействие на формирование положений стратегии транснациональных корпораций, особенно когда осуществляется стратегическое решение о стране и регионе локации осуществления долгосрочных инвестиционных проектов [10]. С учетом данной тенденции, необходимо, чтобы при формировании корпоративных стратегий развития учитывались вопросы прогнозов и перспектив формирования новых экономических международных объединений и стратегии их развития.

Следующей стратегической тенденцией, проявляющейся в сфере ПИИ, стало устойчивое сокращение их накопленных значений в первичном секторе и рост в обрабатывающих секторах экономик [14]. Активизация международных инвесторов на сделках по слияниям и поглощениям наиболее существенно повлияла на проявление подобного тренда, в подтверждение чему можно привести тот факт, что уже в 2015 г. сделки с предприятиями обрабатывающих секторов экономики достигли наибольших объемов за весь период наблюдений, составив 388 млрд долл. (выше максимального значения показателя, достигнутого в 2007 г.), что составляет более половины от общего объема трансграничных слияний и поглощений, а общая сумма инвестиций, реализованных в процессе слияний и поглощений за 2016 г., достигла максимального значения за все периоды наблюдений — 831 млрд

Ввоз ПИИ в экономику крупнейших международных экономических и торговых объединений в 2014 и 2015 гг., млрд долл.

Table 1. Import of FDI in economy of the largest international economic and trade associations in 2014 and 2015, billion dollars

Международное объединение	2014 г.	Доля в мировых ПИИ*	2015 г.	Доля в мировых ПИИ	Накопленный ввоз ПИИ
G 20	652	51%	926	53%	14 393
TTP	399	31%	819	46%	13 361
APEC	669	52%	953	54%	12 799
TPP	353	28%	593	34%	9037
RCEP	341	27%	330	19%	4156
BRICS	271	21%	256	15%	2373

*Подобные доли получены в связи с тем, что одни и те же страны являются членами разных международных объединений (прим. автора).

Источник: ©ЮНКТАД, база данных ПИИ/ПНП (www.unctad.org/fdistatistics).

долл. [7]. Динамика международных слияний и поглощений представлена в виде графика на рис. 2.

Одним из факторов, изменившим отраслевую структуру международных инвестиций и повлиявшим на перераспределение их потока от добывающих в обрабатывающие сектора экономики, стало снижение мировых цен на основные виды сырья и, как следствие, сокращение рентабельности инвестиций. Наиболее сильно эта тенденция проявилась в динамике притока ПИИ в странах с формирующимся рынком. Основную долю в общем объеме ПИИ составляют компании в сфере услуг.

По-прежнему сохраняется глобальный тренд инвестирования в офшорных зонах, несмотря на снижение этого показателя в 2015 г. Объем ежеквартальных потоков инвестиций через фонды специального назначения мировых офшорных финансовых центров значительно увеличился в сравнении с 2014 г. [14]. Одновременно динамика их изменения характеризовалась относительной неустойчивостью в течение года: существенное увеличение объемов инвестиций в первые три квартала и их резкое сокращение в четвертом квартале, составив в общей сложности за 2015 г. 221 млрд долл. Существенную долю этих инвестиций составили потоки в страны с формирующимся рынком и страны с переходной экономикой, часть из которых представляют собой репатриацию ранее вывезенного капитала и транзит ПИИ.

Хотя инвестиции из зон офшорного финансирования за последние годы относительно сократились, рентабельность для инвесторов по-прежнему остается высокой что, скорее всего, обеспечит устойчивость данного тренда в течение долгого времени. Однако подобная форма привлечения ПИИ приводит к учету доходов, получаемых от реализации инвестиций в странах, предоставляющих лишь возможности освобождения от налоговых выплат и не имеющих отношения к странам и регионам, непосредственно участвующих в производстве продукции и оказании услуг.

Данный факт явно свидетельствует о том, что в этой области накопились серьезные недостатки, связанные с несогласованностью стратегий международных инвесторов, стран, принимающих ПИИ, и стран, предоставляющих льготные условия налогообложения. Наличие существенного разрыва в стратегических инвестиционных и налоговых приоритетах участников инвестиционного процесса может привести к снижению мотивации регионов, принимающих иностранные инвестиции, к выработке инструментов стимулирования привлечения в экономику ПИИ.

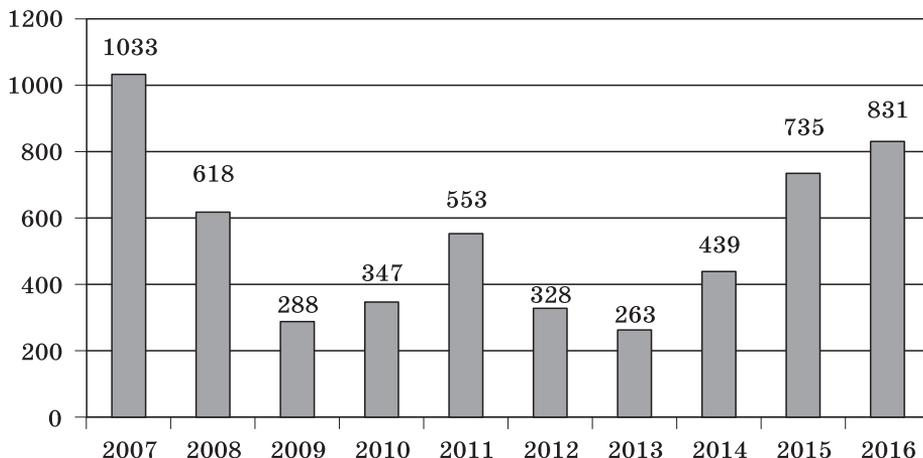

Рис. 2. Трансграничные слияния и поглощения, 2007–2016 гг. (млрд долл.)
 Fig. 2. Cross-border merges and absorption, 2007–2016 (billion dollars)

Источник: ©UNCTAD, based on cross-border M&A database for M&As, and information from the Financial Times Ltd, FDI Markets (www.fDimarkets.com) for greenfield projects.

Инвестиционная и налоговая политика, реализуемые в различных странах и регионах мира, должны формироваться исходя из основных положений реализуемой стратегии международной инвестиционной деятельности, обеспечивая согласованность с тактикой реализации подобных стратегий¹. Повышение степени взаимодействия между корпорациями, представителями отраслей, стран и регионов в процессе разработки стратегии реализации инвестиций на международных рынках приведет к выработке более согласованных документов и действий, направленных на оптимизацию в стратегической перспективе результатов для всех участников. В качестве основополагающих руководящих принципов разработки международной налоговой и инвестиционной политики, среди прочего, возможно использование, среди прочего, принципов, разработанных организацией UNCTAD.

На международных рынках наблюдается рост производства транснациональных компаний, при этом только за 2015 г. объем их продаж вырос на 7,4%, а добавленная стоимость на 6,5%. Общее количество занятых на производствах транснациональных компаний составило 79,5 млн чел. (табл. 2). Однако одновременно проявляется и негативная тенденция снижения рентабельности ПИИ представительств международных компаний в странах, принимающих ПИИ (с 6,7% в 2014 г. до 6,0% в 2015 г.).

Данные, представленные в табл. 2, наглядно демонстрируют, что деятельность филиалов иностранных компаний является достаточно эффективной — наблюдается устойчивый рост показателей продаж иностранных филиалов и представительств, величины принадлежащих им активов и экспорт.

Следует отметить, что существует сильная положительная зависимость между динамикой ПИИ и характеристиками экономики, принимающей эти инвестиции, а также приоритетами стратегического развития, реализуемыми в этих странах и регионах. Так, страны, в которых развитие предприятий сырьевого сектора является основным в системе национальных, либо региональных, стратегических экономических приоритетов, находятся в большей зависимости от изменения ми-

¹ В соответствии с методикой академика В. Л. Квинта, политика должна разрабатываться на основе согласования стратегии и тактики.

Отдельные показатели ПИИ и международного производства
 Table 2. Separate indicators of FDI and international production

Показатель	Стоимость в текущих ценах (млрд долл.)				
	1990	2007	2013	2014	2015
Ввоз ПИИ	207	1418	1427	1277	1762
Вывоз ПИИ	242	1445	1311	1318	1474
Накопленный ввоз ПИИ	2077	14 500	24 533	25 113	24 983
Накопленный вывоз ПИИ	2091	15 104	24665	24810	25045
Доход от ввезенных ПИИ	75	1025	1526	1595	1404
Норма прибыли на ввезенные ПИИ, %	4,4	7,3	6,5	6,7	6
Доход на вывезенные ПИИ	122	1101	1447	1509	1351
Норма прибыли на вывезенные ПИИ, %	5,9	7,5	6,1	6,3	5,6
Международные Сип	98	729	263	432	721
Продажа иностранных филиалов компаний	5101	20 355	31 865	34 149	36 668
Добавленная стоимость (продукции) филиалов иностранных компаний	1074	4720	7030	7419	7903
Общие активы филиалов иностранных компаний	4595	40924	95671	101254	105778
Экспорт филиалов иностранных компаний	1444	4976	7469	7688	7803
Занятость на филиалах иностранных компаний (тыс. чел.)	21 454	49 565	72 239	76 821	79 505

Источник: ©ЮНКТАД.

ровых цен на производимые в них сырьевые ресурсы. В то же время, страны и регионы, реализующие приоритеты развития обрабатывающих производств с применением сложных технологических процессов, являются менее уязвимыми при неблагоприятном изменении внешней конъюнктуры, в результате чего поток ПИИ в них оказывается более устойчивым [9].

Следовательно, общая динамика потока ПИИ в разных странах и регионах мира зависит как от показателей развития национальной экономики, так и от реализуемых в них стратегических отраслевых приоритетов развития. Приведем обзор различных регионов мира с точки зрения влияния принятых приоритетов на активность привлечения ПИИ, основываясь на статистике по объемам ПИИ в различных регионах (табл. 3).

Развитые страны. Основным стратегическим приоритетом экономического развития стран этой группы является достижение и удержание лидерских позиций в большинстве отраслей. Реализация подобных приоритетов обеспечивается разработкой и внедрением прогрессивных промышленных технологий, широкой диверсификацией выпускаемой продукции, ростом производительности труда, совершенствованием производственных и управленческих процессов и др. Именно эти страны являются крупнейшими поставщиками стратегических инвестиционных ресурсов на мировые рынки капитала, а также и их основными получателями [10]. В 2015 г. транснациональные компании из развитых стран инвестировали за рубе-

Поток ПИИ, по регионам, в 2013–2015 гг. (млрд долл.)
 Table 3. FDI stream, on regions, in 2013–2015 (billion dollars)

Регион	Ввоз ПИИ			Вывоз ПИИ		
	2013	2014	2015	2013	2014	2015
Весь мир	1427	1277	1762	1311	1318	1474
Развитые страны	680	522	962	826	801	1065
Европа	323	306	504	320	311	576
Северная Америка	283	165	429	363	372	367
Развивающиеся страны	662	698	765	409	446	378
Африка	52	58	54	16	15	11
Азия	431	468	541	359	398	332
Восточная и Юго-Восточная Азия	350	383	448	312	365	293
Южная Азия	36	41	50	2	12	8
Западная Азия	46	43	42	45	20	31
Латинская Америка и Карибский бассейн	176	170	168	32	31	33
Океания	3	2	2	2	1	2
Страны с переходной экономикой	85	56	35	76	72	31

Источник: ©ЮНКТАД, база данных ПИИ/МНП (www.unctad.org/fdistatistics).

жом рекордные 1,1 трлн долл., продемонстрировав рост в 33% всего за один год.

Развивающиеся экономики. Эта группа стран является неоднородной, поскольку включает регионы, в которых объемы и темпы роста промышленного производства одни из самых высоких в мире (страны азиатского региона), но также и страны, основной экономической потенциал которых состоит в использовании богатой ресурсной базы (страны Африки, Латинской Америки и СНГ).

Так, Африка, являясь крупным континентом, разделенным на большое количество стран, остается по-прежнему экономической периферией. В рамках данного исследования важным является показатель потока ПИИ. Очевидно, что причиной низкой активности инвесторов является в большинстве своем сырьевая направленность национальных экономик и высокая зависимость производств от динамики мировых цен на производимое сырье. Крупнейшими получателями ПИИ в этом регионе являются Египет, ЮАР, а также ряд стран, добывающих углеводородное сырье и драгоценные камни. Причиной низкой активности инвесторов в этом регионе также является политическая и экономическая нестабильность, что при принятии стратегических решений об осуществлении финансирования крупных промышленных проектов за рубежом является крайне важным. Так, практически рекордный рост инвестиций в Кению в 2015 г. (1,4 млрд долл.) обусловлен улучшением делового климата и бурным развитием внутреннего потребительского рынка, что делает привлекательным осуществление горизонтальных ПИИ. Смена стратегических приоритетов от ориентации на добычу сырьевых ресурсов (с целью их экспорта на мировые рынки) на повышение деловой активности, расширение внутреннего потребительского рынка и экономическую стабильность приводит к активизации иностранных инвесторов и росту инвестиционной привлекательности экономики в целом.

Развивающиеся экономики азиатских стран (в основном Восточной и Юго-Восточной Азии) являются крупнейшими в мире получателями ПИИ, совокупный объем которых составил 541 млрд долл. Существенный вклад в рост этого показателя оказывают инвестиции в корпоративный акционерный капитал в процессе организационных трансформаций. Экономические системы основных реципиентов в этом регионе (крупнейшими из которых являются Китай и Гонконг) характеризуются глубокой диверсификацией, большой емкостью внутреннего рынка, бурным развитием корпоративной формы собственности, что формирует высокий уровень инвестиционной привлекательности для иностранных инвесторов. Пример этого региона является ярким подтверждением тезиса о том, что наличие приоритетов развития, имеющих отражение в стратегии долгосрочного развития национальных экономик, основывающихся на существующих и активно формируемых конкурентных преимуществах, обеспечивает успех стран и регионов на глобальном экономическом пространстве. Рост наблюдается и в странах, которые переходят в активную стадию экономического роста, формируя приоритеты роста емкости внутреннего рынка и активизации экспорта, уровень дохода в которых относительно низкий (например, во Вьетнаме и Мьянме). Рост притока ПИИ демонстрирует Индия, реализующая стратегию активизации промышленного производства с использованием высоких технологий и массового аутсорсинга, а также Турция, динамика ПИИ в которой сильно зависит от уровня политической стабильности и мировых цен на природные ресурсы.

Страны, заинтересованные в привлечении ПИИ, реализуют меры, стимулирующие активность иностранных инвесторов. Большинство мер, формирующих условия внешней торговли, реализуются с целью их либерализации. По данным ЮНКТАД, из 96 мер, реализованных в мире в 2016 г., 71 обеспечивали упрощение условий внешней торговли и только 13 вводили дополнительные ограничения и нормы регулирования иностранных инвестиций. Большинство стран в целом ряде приоритетных отраслей (таких как авиация, финансовая сфера, горнодобывающая отрасль и недвижимость) снижают барьеры, либо полностью отменяют ограничения по ввозу иностранного капитала.

Стратегические приоритеты в странах, характеризующихся активизацией ПИИ, реализуются за счет следующих мероприятий:

- приватизация, в том числе объектов промышленной и транспортной инфраструктуры;
- упрощение процедур лицензирования предпринимательской деятельности;
- развитие специальных экономических и свободных зон;
- предоставление различных инвестиционных льгот;
- принятие либо совершенствование норм инвестиционного законодательства (как это произошло в ряде стран в Африке).

Однако следует отметить, что в отдельных отраслях, определяющих экономическую и продуктовую безопасность национальной экономики, реализуются приоритеты, направленные на ограничение участия иностранного капитала и ужесточение процедур получения иностранными инвесторами разрешений на приобретение активов в стране [3, 4]. К подобным объектам относятся, например, предприятия оборонно-промышленного комплекса, а также сельскохозяйственные земли.

Заключение

Для того чтобы страны смогли получить наибольший положительный эффект от роста глобальной экономики, в качестве одного из основных стратегических приоритетов им необходимо определить рост внутренних и иностранных инвестиций. С целью обеспечения активизации ПИИ в регионе необходимо реализовывать

меры стимулирования инвестиций, а не упрощение процедур инвестирования. Существует множество примеров, когда в регионах формируются благоприятные условия для инвестирования, но существенного прироста капитальных вложений в них так и не произошло, поскольку не были внедрены механизмы стимулирования инвестиций. Так, например, произошло с большинством свободных экономических зон, сформированных в различных регионах России, а также территорий опережающего развития (ТОР), которые предполагали активизацию инвестиционной деятельности, в частности, на Дальнем Востоке России, но так и не обеспечили реализацию данного стратегического приоритета.

Выявленные в работе глобальные стратегические тенденции развития ПИИ являются важным инструментом для разработчиков стратегий в этой области различного уровня — национального, регионального, отраслевого либо корпоративного. Проведенный анализ показал, что часть тенденций являются устойчивыми и носят стратегически важный характер, тогда как другие подвергаются периодическим изменениям в связи с трансформациями во внешней среде.

Литература

1. Зайцев А. А. Межстрановые различия в производительности труда: роль капитала, уровня технологий и природной ренты // Вопросы экономики. 2016. № 9. С. 67–93.
2. Квинт В. Л. Стратегическое управление и экономика на глобальном формирующемся рынке. М. : Бизнес-Атлас. 2012.
3. Кузнецов А. В. Интернационализация российской экономики: инвестиционный аспект. М. : КомКнига, 2007.
4. Могилат А. Прямые иностранные инвестиции в реальный сектор российской экономики: взгляд с микроуровня и прогноз до 2017 года // Вопросы экономики. 2015. № 6. С. 5–21.
5. Тедеева А. В. Стратегические характеристики прямых иностранных инвестиций // Экономика и управление. 2017. № 9 (143). С. 60–69.
6. Korinek A. Regulating Capital Flows to Emerging Markets: An Externality View. *NBER Working Paper N. w24152*. 2017, 28 Dec:50.
7. *Global Investment Trends Monitor: Global FDI Flows Slip in 2016, Modest Recovery Expected in 2017*. United Nations UNCTAD. N 25. 1 February 2017 // http://unctad.org/en/PublicationsLibrary/webdiaeia2017d1_en.pdf
8. *Blomstrom M. R.* Lipsey and M. Zegan. What explains developing country growth? *NBER Working Paper*. National Bureau for Economic Research, Cambridge, Massachusetts. 1994; 4132.
9. *Borensztein E., Gregorio J., Lee J. W.* How Does Foreign Direct Investment Affect Economic Growth? *Journal of International Economics*. 1998; 45:p. 115–135.
10. *Békés G., Murakozy B.* The Ladder of Internationalization Modes: Evidence from European Firms. *CEPR Discussion Paper N. DP12639*. 2018:38.
11. *Hosseini H.* An economic theory of FDI: A behavioral economics and historical approach. *The Journal of Socio-Economics*. 2005; 34:530–531.
12. *Krugman P.* Fire-Sale FDI // Chapter. URL: <http://www.nber.org/chapters/c6164>.
13. *Kvint V. L.* Strategy for the Global Market: Theory and Practical Applications. London-New-York: Routledge, 2015. p. 548.
14. *Smarzynska B.* Spillovers from Foreign Direct Investment through Backward Linkages: Does Technology Gap Matter? Mimeo, World Bank. 2002.

Об авторе:

Тедеева Ангелина Виталиевна, аспирант Московской школы экономики МГУ им. М. В. Ломоносова (Москва, Российская Федерация); linka.35@mail.ru

References

1. Zaytsev A. A. Intercountry differences in labor productivity: role of the capital, level of technologies and natural rent // *Economy Questions [Voprosy ekonomiki]*. 2016. N 9. P. 67–93. (In rus)

2. Kvint V.L. The Global Emerging Market: Strategic Management and Economics. M. : Business Atlas, 2012. (In rus)
3. Kuznetsov A.V. Internationalization of the Russian economy: investment aspect. M. : Komkniga, 2007. (In rus)
4. Mogilat A. Foreign Direct investments to the real sector of the Russian economy: a look from microlevel and the forecast till 2017 // Economy Questions [Voprosy ekonomiki]. 2015. N 6. P. 5–21. (In rus)
5. Tedeeva A.V. Strategic characteristics of foreign direct investments // Economy and management [Ekonomika i upravlenie]. 2017. N 9 (143). P. 60–69. (In rus)
6. Korinek A. Regulating Capital Flows to Emerging Markets: An Externality View. NBER Working Paper N. w24152. 2017, 28 Dec:50.
7. Global Investment Trends Monitor: Global FDI Flows Slip in 2016, Modest Recovery Expected in 2017. United Nations UNCTAD. N 25. 1 February 2017 // http://unctad.org/en/PublicationsLibrary/webdiaeia2017d1_en.pdf
8. Blomstrom M. R. Lipsey and M. Zegan. What explains developing country growth? NBER Working Paper. National Bureau for Economic Research, Cambridge, Massachusetts. 1994; 4132.
9. Borensztein E., Gregorio J., Lee J.W. How Does Foreign Direct Investment Affect Economic Growth?. Journal of International Economics. 1998; 45:p. 115–135.
10. Békés G., Murakozy B. The Ladder of Internationalization Modes: Evidence from European Firms. CEPR Discussion Paper N. DP12639. 2018:38.
11. Hosseini H. An economic theory of FDI: A behavioral economics and historical approach. The Journal of Socio-Economics. 2005; 34:530–531.
12. Krugman P. Fire-Sale FDI // Chapter. URL: <http://www.nber.org/chapters/c6164>.
13. Kvint V.L. Strategy for the Global Market: Theory and Practical Applications. London-New-York: Routledge, 2015. p. 548.
14. Smarzynska B. Spillovers from Foreign Direct Investment through Backward Linkages: Does Technology Gap Matter? Mimeo, World Bank. 2002.

About the author:

Angelina V. Tedeeva, Graduate student of Moscow School of Economics of Lomonosov Moscow State University (Moscow, Russian Federation); linka.35@mail.ru